

Г. Г. Коломиец¹**КОРРЕЛЯТ НАЦИОНАЛЬНОГО И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО В ИСКУССТВЕ
КАК ДЕТЕРМИНАНТА ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА**

Тема «Нация и национализм», как нам представляется, имеет оборотную сторону проблемы «Нация и транснациональное», которую мы обнаруживаем, в частности, при рассмотрении бытия искусства в современном глобализирующемся мире. Национализм в искусстве, как правило, имеет негативный оттенок, подразумевает националистическую интерпретацию произведений искусства, когда искусство, особенно музыка, используется ангажировано как средство идеологического воздействия². Однако в современном мире следует обозначить «инобытие» идеи-темы на примере искусства, связанное с транснациональным подходом.

Прежде чем определить соотношение национального и транснационального в искусстве и его роль в глобализирующемся мире, подойдем к вопросу через толкование понятия «нация». По словам А. А. Гусейнова, существуют два подхода к пониманию нации, которые определили, с одной стороны, концепцию этнокультурной нации, а с другой — концепцию гражданской нации. Согласно первой теории индивида вне нации не существует, национальную принадлежность не выбирают, национальная идентичность осознается как причастность к определенной историко-культурной общности. Другая концепция — гражданской нации — «отождествляет национальную принадлежность человека с его гражданством и относит ее тем самым к таким характеристикам человека, которые могут быть изменены актом сознательного выбора»³, то есть речь идет об осознании принадлежности какого-либо лица к определенному социально-политическому сообществу, которое принимается как свое.

Что касается человека, выражающего космополитические взгляды, для которого нация является некоторым ограничением его бытийной характеристики, то он также несвободен от национальных оснований. И в одном, и в другом, и в так называемом космополи-

тическом случае национальное самосознание фундаментирует чувство собственного достоинства, обеспечивает самодостаточную пространственно-временную детерминанту в существовании индивида и его ориентацию в жизненном мире как в целом. В области искусства творческая личность, обладая талантом, гениальностью, имеет врожденную способность к художественной деятельности, антропогенные способности разума, души, духа, реализуемые в определенном историческом контексте жизни человеческого общества, из которого она черпает материал для своего творчества. В удивительной эстетической способности благорасположения к игре рассудка и воображения, в высших моментах интенсификации или энергии разума, духа гениальность рождает новое. Гений к тому же обладает даром глубочайшего проникновения в глобальные проблемы бытия, проблемы человеческой жизни, способностью узреть зарождающиеся процессы в духовной жизни, культуре. Национальная идентичность представляет собой глубоко укорененную структуру личности, обусловленную, на наш взгляд, прежде всего биосоциокультурными факторами и модифицированную вторичными надэтническими, социополитическими условиями жизненного мира.

Рассмотрим в этом контексте проблему коррелята национального и транснационального в мире искусства. Очевидно, ее можно представить сначала также в разных качествах, а именно: как национальное этнокультурное многообразие искусства, шире — как национально-гражданскую позицию, ценностно выраженную в искусстве, либо космополитическую мировоззренческую установку, формирующую художественный метод. Национальное в художественном творчестве часто отождествляется с народными истоками, с коренными народно-национальными традициями, обрядами, языковыми особенностями, однако при этом, как считают представители национальных культур, искусство должно быть общенациональным по смыслу и назначению. Так, армянский художник М. Сарьян, восхищаясь цветом и светом, которые символизируют любовь к жизни, писал, что «цвет должен выражать присущее нам понимание сути жизни. Мы связаны с солнцем. Приходят новые поколения, а солнце всегда остается в человеке, в каждом из нас... Природа всегда и везде прекрасна, потому что чиста. Народы на нашей планете дополняют друг друга и составляют одно целое. Чем отчетливее и чище национальные особенности, тем богаче и интереснее целое. Значит, насколько оно национально, настолько и общечеловечно»⁴. Национальное искусство духовно питает и нацию, и всеобщую культуру в великом транскультурном пространстве, доставляет удовольствие, подпитывает разум, дух и душу разных народов. Таким образом, обнаруживается еще один модуль существования искусства — транснациональный, онтологически обоснованный.

¹ Профессор кафедры философии и культурологии Оренбургского государственного университета, доктор философских наук. Автор более 150 научных работ, в т. ч.: «Национальное и сверхнациональное в искусстве: из евразийских идей. Евразийская интеграция», «От либеральных к наднациональным ценностям в современном культурном пространстве», «Искусство как способ быть в мире, или К вопросу о коммуникативной функции искусства», «Функции музыки в социуме. Фундаментальные проблемы культурологии», «О тенденции сближения научного и художественного способов познания. Научное искусство»; «Философия искусства: о творчестве, творческом процессе и вдохновении», «О достоинстве, толерантности, ответственности в "точках роста" новых ценностей», «Этика человеческого достоинства в Новое время», «К вопросу о новых тенденциях прагматической эстетики», монографий: «Ценность музыки: философский аспект», «Музыкально-эстетическое воспитание: аксиологический подход» и др. Член Президиума Всероссийского научного совета по музыкальному образованию, член Российского философского общества.

² См.: Коломиец Г. Г. Функции музыки в социуме // Фундаментальные проблемы культурологии : в 4 т. / отв. ред. Д. Л. Спивак. СПб. : Алетей, 2008. Т. 4 : Культурная политика. С. 259–273.

³ Гусейнов А. А. Философия — мысль и поступок : статьи, доклады, лекции, интервью. СПб. : СПбГУП, 2012. С. 83.

⁴ Сарьян М. Цветы. М. : Сов. художник, 1987. С. 11.

Мы будем исходить из того представления, что: 1) любое произведение искусства национально, оно создано тем или иным национальным художником, который либо стремится ярко выразить этнокультурное начало, либо в основе своего художественного метода выбирает государственно-гражданскую либо космополитическую позиции; 2) произведение искусства стремится к статусу транснационального, в талантливом, гениальном творчестве претворяется сверхнациональное. Так создается национальное искусство с разными национальными подходами, то есть по своей сути искусство всегда национально и вместе с тем транснационально, стремится к выходу в сферу «бесконечной» коммуникации. Великие произведения искусства, признанные в широком мире транскультурного пространства, призваны стать сверхнациональными по своей бытийной сущности, смысловому всечеловеческому прочтению. Истинное бытие искусства в становлении форм жизненного мира осуществляется исключительно духовным способом, и не важно, какую материальную запечатленность оно имеет: в нотах, картинах, книгах, драматургии, кинолентах и т. д.

Чем привлекает национальное искусство, став транснациональным в восприятии реципиентов? Удовлетворяя любопытство, будит воображение и фантазию, привлекает целесообразностью форм. Привнося чувство новизны, непривычного, прекрасного, великого, национальное искусство в своем транснациональном бытии выполняет этически-толерантную, коммуникативную, адаптивную, познавательную и многие другие функции, которые обеспечивают человеку расширение взаимодействия в транскультурном, цивилизационном пространстве глобализирующегося мира, способствуя миропониманию в диалоге культур.

Выход за пределы национального, того, что рождалось как национальное культурно-этническое искусство или творчество, созданное национальным художником с определенной гражданской или космополитической установкой, при этом ставшее всеобщим, всечеловеческим, транскультурным, назовем транснациональным искусством или искусством в формате транснационального восприятия в современных условиях. Коррелят национального и транснационального в мире искусства обнаруживает то, что произведения национального характера, к примеру картины Леонардо, Рафаэля и музыка Моцарта, Бетховена или картины Кандинского и музыка Шнитке, а также произведения ярко выраженного национального колорита, такие, скажем, как картины Сарьяна и музыка Свиридова, приобрели сверхнациональное восприятие, детерминированное глобализирующимися процессами. В частности, музыка Свиридова звучит в метро Афин, а музыка Шопена — в метро Киева, а музыка Моцарта, Чайковского — в гостиницах Сеула.

Всецеловеческое, транснациональное звучание получают произведения авангардистов. К примеру, когда мы говорим о композиторах Нововенской школы Шенберге, Берге, Веберне или «Черном квадрате» Малевича, то мы вовсе не подразумеваем национальную природу принципов их творчества, хотя она, конечно, присутствует, но нас интересует выход за пределы ти-

пичного, национального, новый транснациональный стиль. Какое философско-эстетическое объяснение мы можем найти, осмысляя соотношение национального и транснационального в искусстве? Цивилизационное пространство XX века изменило представление о мире, что стало одним из условий эстетического освоения расширенного визуального и звукового поля в мире искусства. Так, с одной стороны, стало возможным всечеловеческое наблюдение объективного мира не только с высоты птичьего полета, но и с космической высоты, что нашло выражение в искусстве, а с другой — человечество, совершенствуя свой повседневный мир, продвигаясь вперед по жизненному миру, миропониманию, осмысляет свое существование в диалоговом пространстве наций и культур.

Одновременно художественное творчество новейшей эпохи в высшей степени выражает стремление XX–XXI веков к расширению границ звуковой и визуальной экспрессии, отвечающей философской диалектике и духу времени. Так, например, принадлежа Европе и Азии, С. Губайдулина выступает как граждан мира, интегрируя в присущем ей философско-религиозном сознании разные подходы, обуславливающие плюралистически философское восприятие звука. со всей очевидностью реализуется характерное стремление современного искусства погружаться в глубину материального пространства и вместе с тем проникать в глубину человеческой души. С точки зрения коррелята национального и транснационального в мире искусства ценным представляется то, что мир искусства находит сверхнациональную, транскультурную точку мировосприятия.

Проблема коррелята национального и транснационального в мире искусства связана с транскультурными процессами, поиском новых подходов миропонимания, рассматриваемыми в философии. Так, Ю. Хабермас выдвинул концепцию перехода «от картин мира к жизненному миру», где «жизненный мир» трактуется как «совокупность условий возможности интенционального отношения к миру, взаимного перенимания перспектив...»¹ Понимание жизненного мира, по Гуссерлю, есть целостность возможного горизонта опыта, в рамках которой воспринимающе-познающее «я» обращено к предметности. Жизненный мир согласно трансцендентальной феноменологии строится на достижениях трансцендентальной субъективности, поскольку объективные науки выступают как субъективные результаты мирожизненной практики и возникают из конститутивной деятельности субъекта. По мнению Хабермаса, настоящее нашего образа мира подвело философию «к детрансцендентализации деятельной субъективности, выходящей за рамки Гуссерля и Хайдеггера». Если «Гуссерль говорит о трансцендентальной “горизонте” жизненного мира и его “приземленной” функции», то «жизненный мир» Хабермаса предстает как переживаемый мир, который «захватывает и носит» нас как конечных существ, который является интуитивно сопровождающим горизонтом опыта, фоном нашего присутствия, «нашего персонального, вы-

¹ Хабермас Ю. От картин мира к жизненному миру // Вестник Москов. ун-та. Сер. 7. Философия. 2010. № 1. С. 4.

текающего из исторической ситуации, телесно воплощенного и коммуникативного обобщественного повседневного существования».

Таким образом, проживая «повседневный мир», мы осознаем себя в качестве перформативных субъектов, включенных в органические жизненные процессы, обобщественных (социальных) и субъектов действующих (вещающихся в мир). Скажем, мы есть биосоциокультурные существа, включенные в единый жизненный мир как фоновый. Следовательно, есть антропологическая, сверхнациональная точка отсчета человеческого бытия, если мы, люди, — продукты космической эволюции. Полагаю, что именно такая транскультурная точка отсчета в миропонимании может выполнять функцию плодотворного взаимодействия, «договоренности» национального и транснацио-

нального в диалоге культур и наций, которая совершается в мире искусства. В искусстве, имея разные формы выражения, она интуитивно присутствует, а главное — осуществляется как в творческом процессе, так и в эстетическом восприятии произведений искусства. Следовательно, можно говорить о транснациональном существовании национального искусства в пространстве жизненного мира.

В заключение замечу, что национальный интерес в глобальных вызовах выступает неким парадоксом, который заключается в том, что нация стремится не столько к защите от влияния извне, сколько стать транснациональной. Процесс этот в мировом масштабе осуществляется в «малом масштабе» в мире искусства как своеобразной проекции жизненного мира, детерминанты глобализирующихся процессов.